

ГЛАВА 60

Во вторник 5 августа приняв в очередной раз товар у Алексея Семеновича, я и Сергей остались на складе и с полчаса трудились там, наводя порядок.

- Ты в отпуск-то поедешь? – произнес Сергей, едва мы закончили.
- Да, поеду... на следующей неделе сгоняю в деревню на недельку к родне...
- Туда же поедешь? – внимательным прищуром глянул на меня Сергей.
- Да, туда же... там хорошо...
- Ну а че ты, слетал бы куда отдохнуть!? Мы, вон, слетали и недорого!
- Не, в Турцию не хочу... Если уж лететь, так в какие-нибудь экзотические страны...
- Ну а куда бы ты, например, полетел?
- Я? Не знаю... На Кубу полетел бы! – выдал я мечтательно, улыбнулся.
- Ну так слетай! На недельку или даже можешь на две! Что, я один что ли товар не

повожу с Анатолием Васильевичем? Ты же возил, когда я отдыхал! Бери какую-нибудь деваху или ту же Натаху с собой! Заодно и помириться там! Гы-гы! Под пальмами...

- Да нет никакой девахы, и с Натахой мы уже не помиримся... – хмыкнул я.

Мы стояли на улице у распахнутых ворот склада. Вокруг стояла приятная тишина, которую начинаешь ценить, утомляясь бесконечной городской суетой. Я вдруг подумал, что даже люблю наш склад за то, что он на отшибе. Он обладал необычным свойством – едва я оказывался на территории завода, время словно замирало. Городская суета, работа – все уходило на задний план, оставались лишь тишина и спокойствие. Я подумал, что так может и жизнь пройти – на этом или подобном складе.

- Не, в этом году не полечу никуда... Там денег надо много, не меньше пятидесяти тысяч на одного, а мне сейчас не до растрат – ремонт надо делать в квартире!

- Ну как хочешь! – развел руками Сергей. – А то взял бы денег в фирме и лети...

- Не, Серый, не... – замотал я головой упрямо. – У нас есть куда деньги девать, надо сначала долг «Аэросибу» отдать, восемь сотен – это не шутка!

Надо было ехать в офис. Мы стали собираться и повели разговор обо всем подряд и ни о чем конкретно. В диалоге мелькнуло название соседнего районного города, и Сергей тут же отреагировал, сказав: «А там же в нем тюрьма есть, у меня там несколько братьев сидело, один даже до сих пор сидит!»

В ответ я лишь пожал плечами. И Сергей принялся увлеченно рассказывать, кто из его родни, когда, за что и где сидел. Набралось человек пять. Все они оказались дальними родственниками через три, а то и четыре колена. Я не мог понять, гордится Сергей такими «братьями», рассказывает в надежде произвести впечатление или лишь треплется. Рассказ продолжился порядком ношения «передачек» в тюрьмы – денег, сигарет и всего, что там имело значение. Я слушал без интереса, но деваться было некуда, мы были у склада одни. Сергей перешел к разъяснению тюремных порядков на примере упомянутой тюрьмы. Из рассказа стало ясно, что «брат» его сиделец не ахти, регулярно играл в карты на деньги и проигрывал, отчего всегда был в долгах и требовал в «передачках» деньги.

- Я как-то ходил туда... – кивнул важно Сергей. – Носил ему деньги в передаче...

Я не выдержал, да и выдал:

- Серый, ты так рассказываешь, будто туда собираешься! Оно тебе вот нужно, че там и как!? Ничего хорошего там нет! Это не пансионат и лучше туда не попадать!

Напарник сник и замолк. Мы сели в «мазду» и поехали.

Я никогда не приветствовал ту воровскую тематику, которая иногда проскакивала у Сергея. Я понимал, что окружение влияет на каждого и видел, что Сергей смолоду впитал в себя уголовные знания. Он не имел приводов в милицию и судимостей, но, как и многие пацаны, интересовался в юности уголовным миром, чтобы выглядеть взрослее и солиднее в глазах сверстников. Я так понимал его интерес. Удивляло другое – семьянин, отец двух детей, к тридцати пяти годам должен был уже давно наиграться в «воровскую романтику» и стереть ненужные познания из памяти. Раньше я даже думал, что есть некий «уголовный ген», который передается по наследству и закрепляется окружающей действительностью. Со временем я понял, что окружение решает почти все. В моем окружении такая тема не звучала вовсе. Я даже не мог слушать подобную музыку, которая особенно густо звучала в маршрутках и вызывала лишь стойкое отвращение. Моя кровь с самого момента зачатия была свободна от такого «гена» и отторгала его во всех проявлениях.

За пару дней до начала моего отпуска отец и Сергей крепко повздорили. С утра мы загрузили «газель» и отправили отца в соседнюю область, он должен был там выгрузиться и вернуться назад пустым. В обед позвонили из «Сферы» и попросили именно в этот день привезти двести упаковок дихлофоса – заказ крупный, везти надо было не раздумывая. В момент звонка мы с Сергеем выезжали из «Форта» в офис.

- Че будем делать? – посмотрел на меня напарник, закусив губу.

- Надо позвонить отцу, узнать ситуацию, сказать, чтоб быстрее выгружался и ехал назад, что есть срочный заказ, - произнес я.

- Думаешь, он успеет? – не разжимая закусенной губы, сказал Сергей.

- Успеет, а че не успеет-то? Тут ехать два часа, щас час, если сразу выедет, то в три будет тут, а если побыстрее поедет, то и раньше. Грузить – полчаса, в четыре он поедет на левый берег, в пять там, склады в «Сфере» работают до семи, разгрузится без проблем...

- Ну да, - буркнул Сергей, беря в руки телефон. – Че, я звоню тогда, говорю, да?

Я кивнул. «Мазда» подрулила вправо к обочине, мы остановились.

- А...Анатолий Васильевич! – неровным запинаящимся голосом начал Сергей. – Эт Сергей Лобов! Вы сейчас где!? На какой стадии!? ... Аха, понятно! Анатолий Васильевич, у нас тут заказик... «Сфера» заказала... и просили срочно именно сегодня... да! И я вот вам звоню, узнать, на каком вы там этапе...

Свободной рукой Сергей принялся ковыряться в изгибах руля, его пальцы при этом мелко тряслись. В телефоне зазвучал ответ отца, слушая, Сергей стал сильнее покусывать нижнюю губу и беспокойно бегать прищуренным взглядом по сторонам.

- Нне знаете, да... успеете или не успеете разгрузиться!? Аха... да... аха... – сбивчиво произнес Сергей, закивал при своих «аха». – Дда, Анатолий Васильевич, вы постарайтесь поскорей, аха! ... Надо так, чтоб хотя бы к четырем вы были уже тут, и мы вас загрузим! ... Да, как будете ехать обратно, позвоните... аха... да, будем жать!

Сергей отнял телефон от уха.

- Че? Он разгрузился уже или нет? – произнес я.

- Нет, еще не разгрузился! – мотнул головой Сергей и в задумчивости захлопнул телефон. – Приехал, стоит на разгрузке, но пока не разгружают, там перед ним в очереди какая-то машина, но сказал, что попросит, чтоб его поскорей разгрузили!

- Ну, время еще есть... Если в течение часа выедет обратно, то в четыре будет здесь. Успеваем тогда... – прикинул я.

Мы помолчали несколько секунд, посматривая по сторонам, и друг на друга. Все зависело от отца. Я знал, что как человек обязательный, он сделает все, чтобы успеть вовремя. Мы тронулись и через пятнадцать минут были уже в офисе.

- Че, может, Пете позвонить, вызвать его? – произнес Сергей, когда время подошло к двум, а звонка от отца так и не было. – А то вдруг Анатолий Васильевич не успеет...

- Так Петя же где-то работает, он же устроился на работу! – удивился я.

- Да не, он уже не работает, - буркнул Сергей. – Он мне на днях звонил, сказал, что сейчас свободен, работы нет, и чип чё, то может снова нам товар возить...

- Ааа...! Ну хуй его знает, Серый! Вроде отцу уже сказали, он там суетится...

- Да? – пожевал тот губу, внимательно посмотрел на меня. – Я думаю, лучше Петю все-таки вызвать, пусть он отвезет!

- Ну... смотри, делай, как считаешь нужным, - согласился я, понимая деликатность ситуации. Настаивать на кандидатуре отца не хотелось, мы не обязаны были пользоваться только его услугами, приоритет был один – нормальная работа фирмы. И если надо было успеть выполнить заказ, а отец к нему не поспевал, то разумно было бы подстраховаться.

Сергей уже держал телефон у уха. Петя оказался дома и согласился выехать тут же и быть на складе примерно через час.

- Че, может поедем пока на склад, товар подготовим и так... приберемся, порядочек заодно наведем? – посмотрел на меня Сергей.

- Да поехали... Только надо отцу позвонить, сказать, что Петя поедет вместо него...

- Вер, мы на склад! – бросил тут же Сергей жене и глянул на меня. – Че, поехали!?

Выехав из офиса, мы уперлись в кольцо, пропуская поток машин, простояли перед ним минут пять, и уловив момент, вкатились на кольцо и – раздался телефонный звонок.

- Да! – рявкнул Сергей в трубку, съезжая с кольца и притормаживая на Т-образном перекрестке перед красным сигналом светофора. – Ааа... Анатолий Васильевич, да все! Уже не надо! Я Пете позвонил, он отвезет заказ! Можете не...

Сергей замолк, будто споткнулся. Я машинально глянул на него – лицо напряглось, по щекам побежали едва заметные пятна, глаза сузились, зрачки вцепились в невидимую точку впереди – все тело Сергея разом будто вросло в телефон.

- Анатолий Васильевич, как я делаю!?!?! – повысив тон почти до крика произнес Сергей, зло вспыхнув глазами. – Анатолий Васильевич!! ... Вы не кричи... Вы на меня не кричите!! ... Я еще раз говорю... Кричать на меня не надо!!

Светофор загорелся зеленым. Сергей воткнул первую, «мазда» рывком повернула вправо и сразу после поворота прижалась к обочине.

- Я вызвал Петююю!! Дааа!! ... А вам я собирался звонить... Анатолий Васильевич, следите за своими словами!!

Перепадка разгорелась вмиг, я глазом не успел моргнуть, как Сергей и отец вовсю уже орали друг на друга. Сердце заколотило быстрее. Я напрягся и весь вспыхнул жаром.

- Не надо со мной так разговаривать!! Я еще раз говорю... Вы на себя посмотрите!! Как вы себя ведете!! Как с людьми разговариваете!! Дааа!! Я вам еще раз говорю... со мной так... так не разговаривайте!! Я с вами уважительно общаюсь!! Вот и вы со мной... Анатолий Васильевич... я... я вам еще раз говорююю, я собирался вам звонить!! ... Какой я – я сам разберусь!! Дааа!! Я сам знаю, что мне лучше и не советую вам, как вам лучше!! ... Следите за своими словами!! ... Как я считаю нужным, так я и делаю!! ... А моя семья – это вообще не ваше дело!! Я в вашу семью не лезу!! Что там у вас и как... Вам ясно!?!?!

Я слушал перепалку и невольно впитывал ее энергетику, меня начало потряхивать, адреналин попер в кровь со страшной силой. Я весь обратился в слух, отслеживая каждое слово Сергея. Ту же вспомнилась сцена, когда мы ехали втроем – Сергей, Вера и я – и тот при жене начал, что называется «опускать» ее мать. Я замер в состоянии прыжка. Каждое слово Сергея я пропускал через сито, анализировал, не несло ли оно в себе унижение уже моего родителя, отца. Я будто начертил в голове красную черту, за которую не собирался позволить Сергею заступить. Тот выкрикивал разное, но удивительным образом все слова его ложились до черты. Сергей, будто чувствовал линию и сам, он ни разу не перешел на личности, не крикнул оскорблений, он будто лишь оборонялся, не решаясь напасть. Речь отца я представлял хорошо, даже не слыша слов, был уверен – тот не деликатничал. Но я знал точно – отец не матерился и не использовал бранные слова. Но он был тяжел, отец в своей тяжести умел говорить так, что и без неприличных слов, его слова звучали обидно и непримиримо резко. Сергей огрызался, как мог. Но в их перепалке я, безусловно, занимал сторону отца. И готов был вступить за него, но лишь после перехода Сергеем той самой черты. Я даже в какой-то момент понял, что хочу этого – чтоб тот нахамил отцу, оскорбил откровенно, дал мне повод. Но нет... Сергей, будто чувствуя, аккуратно клал свои слова до невидимой черты. Я не верил в воспитание напарника, убедился давно – его нет. Сергей общался с отцом, будто чуя мое состояние.

- Приезжайте, мы вас загрузим!! Хорошо, я вас понял, Ана... Анатолий Васильевич, я вас понял!! Приезжайте!! Мы вас загрузим! – прокричал Сергей в телефон, схлопнул его одной рукой, раскаленный голос отца в динамике прервался. Наступила тишина.

- Че вы поцапались на ровном месте? – примирительно произнес я.

- Да, отец у тебя, канешно... – выдал Сергей и шумно вздохнул, отер нервно лоб.

- Ну, не подарок – факт... – кивнул я.

Сергей молчал.

- Че, будем все-таки его ждать и загружать? – посмотрел я на напарника, тот сидел за рулем нервный и разбитый, беспокойно и бесцельно бегая глазами по сторонам. – Тогда надо Пете позвонить и дать отбой...

- Щас, Роман! погоди! – ожил и встрепенулся Сергей. – Да! Надо Пете набрать!

Трясущиеся пальцы раскрыли телефон и стали судорожно тыкать в кнопки. Сергей дозвонился, Петя все понял, вопрос был улажен. Мимо нас шумно катился поток машин, мы же сидели в машине в полной тишине.

- Поехали на склад? – произнес я, отвернувшись к окну и уставившись ни на что.

- Да! Щас поедem! Щас! – все еще возбужденно реагировал Сергей. Нас обоих бил адреналин, заполнив салон «мазды», он давил на нас, перебивая дыхание и мысли.

Сергей крутанул ключ, и мы поехали. Спустя полтора часа выяснение отношений продолжилось. Отец приехал на склад с заостренным злостью лицом. Напряженная пауза между обоими длилась лишь до первой реплики. Отец принялся вычитывать Сергею, что он делает не так, и как нехорошо поступает. Тот парировал эмоционально, но не наступал. Сергей хорохорился и даже выпятил грудь, надуваясь как петух перед дракой.

Меня, снова оказавшегося меж двух огней, опять затрясло.

- Это называется, поступить по-свински, Сережа! – махал перед собою отец рукой, словно клинком, нервными шагами меряя кривой пыльный пол склада. – Так приличные люди не поступают – сначала говорят одно, договариваются, а за спиной делают другое!! Так поступают только свиньи!!

- Анатолий Васильевич, вам сколько лет!?! Вы так со мною разговариваете!! Вы старше, а говорите мне такие слова!! Называете меня Серёжей... А я, может, тоже хочу, чтоб меня называли Сергеем Михайловичем!!

В тот момент взаимное неприятие Сергея и отца проявилось наиболее сильно. Их изначальный конфликт вспыхнул с новой силой. Было ясно, что оба терпят друг друга лишь по нужде, видя в оппоненте врага. Нарыв отношений вскрылся, и из него потекло. Педантичность, скрупулезность, дотошность, занудство в делах – черты характера отца впрямую столкнулись с чертами характера Сергея – необязательностью, расхлябанностью, наплевательством на других. Фраза Сергея – я, может, тоже хочу, чтоб меня называли Сергеем Михайловичем! – меня удивила сильно. Она так отдавала мелочностью, узостью мышления, какой-то жадной маленького человечка возвыситься, что мне в очередной раз стало брезгливо и противно.

В тот же вечер я, будто чувствуя вину перед отцом, за то, что собираюсь через год оставить ему в компаньоны по бизнесу такого человека, произнес:

- Па, я понимаю, что вы с Серым не ладите... У вас прям взаимное отторжение, это заметно... И если ты не захочешь с ним работать, то мы можем... ну, я не знаю... просто прикрыть фирму, бросить это все, да и ладно...

Отец, по обыкновению полулежа на подоконнике балкона с сигаретой, произнес:

- Да нет, ну фирму то зачем закрывать...

- Будешь все равно с ним работать?

- Буду, - буркнул отец, сел на диванчике прямо. – Зачем бросать? Поработаем!

В пятницу вечером я сел в автобус и покатил в отпуск к родне в деревню. Солнце, речка, здоровый сон. Я отдохнул и уже в понедельник 18 августа был на работе. Раньше, помнится, после отпуска я жадно набрасывался на Сергея, расспрашивал о произошедшем в нашем бизнесе без меня. В этот раз я обошелся общим вопросом «как дела?» и услышал в ответ похожее «да, нормально».

- На авторынок выезжал? – спросил я следом.

- Да, выезжал! – бодро кивнул Сергей, шмыгнув носом, по привычке скрестил руки над животом, сидя в кресле. – В субботу выезжал, а в воскресенье не стал.

Я кивнул, изучая записи о движении налички в тетради Веры. Одно запомнилось – в мое отсутствие оба раза на развоз Сергей вызывал Петю, а не моего отца.

В воздухе стало витать слово «кризис». Оно замелькало в информационном поле сначала ненавязчиво, а под конец месяца заняло умы и речи всей страны окончательно.

Я принялся за покраску стен в квартире. Начав утром во вторник, я почти закончил к выходным. «В субботу добыю коридор и начну ставить розетки и выключатели», - решил я, стоя посреди большой комнаты и удовлетворенно разглядывая результаты своего труда.

В пятницу 22 августа я проработал в квартире дольше положенного часа и приехал в офис лишь к одиннадцати. Поздоровался с соседями и сел в кресло. Минут через десять дверь на этаж открылась и вбежали дети – визжащая Лилька и радостно мычащий Лёнька. Следом явились их родители. Вера занялась делами, а Сергей растекся телом в свободном кресле. Я принялся наблюдать за детьми. Шустрая Лилька мне не нравилась, как я себя ни старался убедить, что она – ребенок, ничего не менялось, я чувствовал ее бестолковость. Во взгляде девочки не виделось ничего, кроме щенячьей радости от постоянного дрыганья

и выпендречничества. Ей на днях исполнилось семь лет и с первого сентября предстояло идти в школу. Лёне же в июне исполнилось 4 годика – лучший возраст для детей. Если мы встречались взглядами, то тот смотрел на меня все еще изучающе, но уже по-приятельски. Мы словно заочно подружились. Не обращая на визги и метания Лильки, я наблюдал за ним. В отличии от сестры, Лёня вел себя немного неуклюже. Вера и Сергей изредка тихо переговаривались и по очереди окриками осаживали разыгравшихся детей.

Глядя на Лёню, я подумал о том, что было бы хорошо, если бы и у меня был сын. И тут же в груди защемило и в голове возник избитый вопрос – почему у Сергея, человека с явно потребительским отношением к людям есть семья, а у меня нет? Отгнав вопрос, я снова сконцентрировался на Лёньке. Пацан тоже наблюдал, поглядывая украдкой в мою сторону. Он деловито расхаживал среди бочек с маслом и лежащих на полу автозапчастей. Лилька то и дело подскакивала к брату и вертелась рядом. Лёня же всякий раз отгонял ее, будто назойливую муху. Когда наши взгляды встречались, я улыбался пацану, тот – мне. За десять минут переглядываний личное расстояние меж нами уменьшилось, и малыш подошел ближе. Я заговорил с ним, он начал отвечать, приятно по-детски искажая слова. Еще через пять минут мы уже стояли с ним посреди помещения, и я, держа Лёню за руки, принялся его кружить. Летая вокруг меня, малыш радостно попискивал.

- Еще? – улыбнулся я, едва поставил ребенка на пол.

- Дя! – выдал тот и потянул ко мне ручонки.

Я глянул на Сергея, довольный, тот посматривал в нашу сторону – внимание детей переключилось на меня, что позволило ему прекратить утомительные окрики и спокойно заниматься делами. Я покрутил Лёньку снова, взял его за ноги, перевернул и стал держать вверх тормашками, медленно опуская к полу. Ручонки ребенка коснулись пола, Лёня ими уперся и коснулся пола ногами. Счастливый, он выпрямился и, высунув язык, запрыгал.

- Лёнь, не страшно!? – поморщила носик Вера.

- Нет! – выпалил радостно тот.

- Нет! – умиленно повторила за сыном Вера и вернулась к делам.

Лилька, приревновав брата, подбежала ко мне, бесцеремонно вцепилась в руки и, стараясь оттеснить Лёню, принялась кривляться, извиваться и вопить:

- И я! И я! И меня так покатайте, дядя Рома!

- Лиль, да ты уже большая, я тебя так не смогу покрутить, - сказал я.

Лёня смотрел на меня растерянными большими голубыми глазами.

- Лиляяя!!! – рявкнула Вера. – Ну-ка прекрати цепляться к дяде Роме!!

Девочка тут же отскочила метра на три, спрятала руки за спину и застыла, хихикая и кривляясь лишь лицом. Мы с Лёней продолжили игру в вертолет. Дальше – больше. Мы разыгрались не на шутку. Я крутил и вертел малыша по-всякому: поднимал, то за руки, то за ноги; за одну руку и ногу. Лёня радостно пищал и после очередного трюка тянул ко мне руки в восхищении от забав. Сергей посматривал в нашу сторону сидя в кресле и скрестив на груди руки. Вера безотрывно работала за компьютером. Лилька кривлялась поодаль от нас, но уже вяло и больше по привычке, ведь на нее никто не обращал внимания.

- Все, Лёнь, я устал! – выдохнул я нарочито устало, держа того на руках, улыбаясь и глядя малышу в глаза. – Давай немножко отдохнем? Да?

Лёнька светился счастьем и глядел на меня глазами полными восхищения, его лицо зарумянилось. В следующий миг малыш обнял меня крепко за шею и шепнул на ухо:

- Я тебя люблю...

- И я тебя люблю, Лёнь! – произнес я, чувствуя, что говорю искренне, улыбнулся ребенку и поставил его на пол. Лёня в радостном настрое пошел бродить по помещению, Лилька вновь принялась крутиться рядом с братом.

- Лёнь, сынок, иди ко мне... иди к папе... – расцепил на груди руки Сергей и протянул их к сыну. Тот подошел к отцу. Сергей взял сына на руки, прижал к себе, обнял, принялся целовать в щечки, приговаривая: «Папа любит тебя, сына... да? Любишь папу?»

Лёнька задвигался в руках отца егозой, уперся ручонками в его грудь и, завертел лицом, не желая принимать поцелуи.

- Ну иди-иди... – спустил сына на пол Сергей, и Лёня тут же побежал к лежащим на полу автомобильным деталям.

Я мысленно ухмыльнулся и понял – Сергей сыграл «на публику». Его ход выглядел неестественно и наигранно, стало ясно, что прежде он так не делал. Если взрослого можно обмануть, то ребенка нет. Дети чувствуют фальшь и бегут от нее. Меня ждало бы такое же фиаско, если бы я вел себя с ребенком неискренне. Этой реакцией Лёня будто подтвердил мои наблюдения относительно натуры Сергея.

Через час мы всеми покинули офис. Семья Лобовых ехала на дачу, и меня по пути подвезли до привычного места, где мы и распрощались.

Авторынок. Суббота, 23 августа. Раннее утро. То время, когда мы уже на площадке на своем месте, но до первых посетителей еще более двух часов. Кругом тишина, только бабки с тележками – чай, кофе, пирожки – уже неумоимо снуют между рядов машин. Я и Сергей в «ниссане». Ночи неуловимо стали прохладными, круглосуточная духота ушла – природа готовилась к осени. Мы же были одеты все еще по-летнему – футболки, шорты, шлепанцы, и оттого поеживались на сидениях. Толстые смуглые руки Сергея покрылись «гусиной кожей», и от него все так же пахло заспанным телом. Мятое лицо Сергея еще не отошло от сна. «У меня, наверняка такое же», - подумал я и озвучил мысль.

- Да не, у тебя нормальное лицо, Роман, хорошо выглядишь, - отмахнулся Сергей, шмыгнув носом, отогнул козырек и потянул лицо к зеркальцу в нем, стал рассматривать себя. – А я вот заметил, правый глазик у меня не очень...

«Глазик!» Дурацкое слово. Или детское. Оно никак не лепилось к внешнему виду Сергея. Я глянул на него. Лицо как лицо – обычное лицо тридцатипятилетнего мужика. «Глазик!» Я хмыкнул про себя. Захотелось сказать – ты бы беспокоился лучше о висящем пузике, чем о глазике! – но я смолчал. Вдруг вспомнился рассказ Сергея о его схожести с известным киноактером, припомнились похожие фразы и осозналось тут же – для Сергея крайне важна его внешняя привлекательность. А она уходила. Я будто именно эту тревогу прочитал в его глазах. Мы сидели в тиши, изредка поглядывали по сторонам и беседовали. Я любил такие неспешные беседы о жизни, обо всем, что важно всегда, а не сиюминутно. Качество беседы определяется уровнем собеседника. Сергей, тоже это понимая, произнес:

- Роман, с тобой хоть можно поговорить на разные темы... Ты образованный, кино смотришь, читаешь книги интересные. А больше не с кем! У меня вокруг одни работяги... Какое с ними может обсуждение искусства, кино? Все общение – собраться где-нибудь за столом, выпить, закусить... все! И все такие кругом! Мы приходим в гости к какой-нибудь такой же семейной паре или просто знакомому... Просто, вот, беру и смотрю их альбом с фотографиями... А там все фото одинаковые – стол, еда, водка и между бутылок головы торчат... Все, больше ничего, дааа...

Сергей всплеснул руками, поменял сидячую позу, поерзал, затих. Я осмыслил его фразу – и между бутылок головы торчат – как тут же понял, сколь верно было подмечено! Если открыть фотоальбом любого среднестатистического человека, то найдется много таких фото – застоля дома, застоля в кафе, на работе, на природе... еда, водка... и головы людей между бутылок с мутными от алкоголя глазами. Тоска. Я понимал Сергея. В такие моменты я забывал накопленные взаимные недовольства и, казалось, будто их нет вовсе, а мы всю жизнь вместе вот так бок о бок.

- Витя приехал... – произнес Сергей, потянулся, неприятно выставил в полуметре от моего лица куст волос в подмышке. Напротив нас припарковалась малолитражка, такая же недорогая, как и прежний «пежо». Из машины вышел Витя, закурил, заметил нас, кивнул. Полдевятого. Я и Сергей разом вышли из машины. Солнце приятно грело в спину. «Лето, последние теплые дни... потом осень, зима... не хочу зиму, достала... как же она достала!» - подумал я, зажмурился на секунду, чувствуя тепло по всему позвоночнику, представляя себя на тропическом берегу и думая о том, что с удовольствием проходил бы всю жизнь в шортах и майке, лишь бы было тепло всегда. Я вздохнул и открыл глаза. Верхний ряд уже заполнялся автомобилями. Я вдруг остро ощутил желание машины. «Тридцать один год, а машины так и нет» - подумал я и побрел вдоль верхнего ряда дорогих машин. Дешевую не хотелось, а на любую лучше денег не было. Бежевый «BMW X5». Я замер напротив него. «Хватило же ума у кого-то так покрасить машину!» - подумал я и подошел ближе, глянул на ценник, заодно и на краску кузова машины, вроде заводская. Вернулся к «ниссану». Сергей в нескольких метрах дальше стоял с Витей.

- Сколько? – спросил он, подойдя ко мне и кивнув на бежевый «X5».

- Лимон двести, - сказал я, хмыкнул в улыбке. – Пиздец цвет, да!?

- Ддаа... – улыбнулся Сергей, кивнул. – Цвет, конечно...

В тот день мы проторчал на рынке аж до трех. «Ниссан» привлек внимание пары покупателей, но не более. В воскресенье все повторилось, и уехали мы с площадки в два.

В последнюю неделю августа мы полностью погасили долг «Аэросибу», сверх того даже остались наличные – триста тысяч. Сергей предложил положить их в «стабфонд», я согласился, деньги были поделены нами пополам и унесены по домам.

Очередная суббота на авторынке мне запомнилась только двумя моментами – Витя снова продал машину, а Сергей задал простой, но странный вопрос.

- Слушай, ну а ты вот волосы в подмышках бреешь, да? – произнес он.

- Ну... – растерялся я, одновременно испытал желание засмеяться. – Да, брею... это очень удобно с точки зрения гигиены, когда занимаешься спортом... А че ты спросил?

- Да не, ниче! – мотнул головой Сергей и будто специально закинул руки за голову, вновь вынудив меня лицезреть куст волос в его левой подмышке.

Я отстранился назад.

После короткой задумчивости, Сергей произнес с внутренним удовлетворением:

- Мне моя благоверная тоже периодически их подстригает...

Я не знал, что ответить. Хотелось ляпнуть по-простому – А тебе она, случайно, жопу не вытирает!? Но я сдержался. Заявление Сергея поставило меня в тупик. Я не видел ему никакого логичного объяснения. Что он хотел этим сказать? Что настолько крут, раз жена у него за цирюльника... или как там называют мастера по подстриганию подмышек? Я представил Веру с маникюрными ножницами, подлаживающуюся снизу в подмышку к Сергею, поморщился и отвернулся к окну.

Воскресенье, 31 августа. Шесть утра, зазвонил будильник в телефоне. «Вот и весь выходной», - поползла в голове сонная мысль, и я сел в кровати. Душ. Завтрак. Остановка. Маршрутка. Пятнадцать минут и авторынок. Я зашел на площадку, Сергея еще не было, через пять минут прикатил «ниссан». Я сел в машину. От Сергея все так же дурно пахло. «Странно, раньше я почти не замечал этого запаха, а сейчас чувствую его всегда, и всякий раз меня воротит». День прошел шаблонно – посидели в машине, побродили по площадке, поели пирожков с чаем у киоска, пообщались с Витей. Уже проявилась первая статистика по потенциальным покупателям – если до двух часов «ниссаном» интересовались более-менее серьезно три человека, то день удачный; если двое – нормальный; один – так себе. Из-за авторынка совершенно пропали выходные. Они выходили рваными и скомканными. Полдня я торчал там, а вторую половину отдавал ремонту. Смонтировав сорок одну точку, я закончил с розетками и выключателями.

В час дня наступил пик покупательской активности. Народу было много, он ходил, казалось, вокруг всех машин, но только не нашей. Я даже начал злиться и для успокоения принялся анализировать правильность действий при покупке «ниссана». Все сходилось – цена покупки была нормальной, машина востребованной, а продажная цена адекватной. Я пару раз обошел площадку, убедился – «леворукие» машины такого класса стоили дороже на сотню тысяч. Немного успокоившись, я вернулся к «ниссану» и сел в него.

- Че, как там наши квартиры, строятся? – посмотрел Сергей в зеркало заднего вида, найдя стеклами очков без дужки мой встречный взгляд. Он сидел спереди. Я спасался от солнца полулежа на заднем сидении.

- Да я откуда знаю! – сказал я и, закинув руку за голову, помял пальцами шею.

- Ну ты ж там живешь рядом, ходишь...

- Ну я ж там не хожу кругами вокруг стройки целыми днями...

Да не, ну почему целыми днями... Может ты был там недавно, я не знаю, узнавал...

- Неа! Даже не ходил туда! – намеренно бесшабашно ответил я. – Если хочешь, можно поехать щас, да и узнаем, что там и как!

- Да, можно съездить... глянуть... – задумчиво буркнул Сергей, отвернулся.

Минут через сорок мы были уже на стройке, сменив у офиса «ниссан» на «мазду». Миновали будку сторожа и зашли на территорию строящегося дома. Он был почти готов – все десять этажей кирпичной кладки закончены, окна и балконное остекление вставлены, шел монтаж внутренних коммуникаций.

- Быстро строят! – удивился я. – Еще год стройки, и дом будет готов.

Мы прошлись по двору, нашли глазами окна обеих наших квартир.

- Нормальные квартиры взяли, - произнес я. – Мне сначала двушка на первом этаже не понравилась. Там же сзади окна выходят на крышу подземного гаража, вход там никак не сделать! А потом подумал – в самый раз! Одно же окно выходит во двор, тут и можно сделать выход... И метраж добавится за счет пристройки! Отличный будет офис, Серый!

Щурясь от яркого света, я глянул на напарника. Тот стоял в обычной своей позе – руки в карманах шорт, ноги расставлены широко, плечи назад, грудь вперед, подбородок вверх, взгляд сквозь стекла очков устремлен почти в зенит. Сергей стоял будто памятник. Такая поза означала крайнее довольство собой, осознание своей важности и весомости. В этот момент с Сергея можно было лепить статую. «Было бы с кого...» - закончил я мысль, вслух сказал, задрал голову на четвертый этаж, к окнам второй квартиры, «однушки»:

- А эта квартира вообще отличная! Я б и себе такую купил! Балкон и окна выходят на солнечную сторону и во двор, этаж отличный, от дороги далеко, во дворе тихо...

- Че, Роман..., - глянул на меня «памятник», - может, третью квартиру заложим!?

Слова прозвучали лихо, с тем чувством, с каким азартные игроки раздают карты в надежде после вдруг поперевшей удачи, не зная меры, урвать еще больший куш. Мне тут же страстно захотелось осадить зарвавшегося «игрока».

- Серый, мы не потянем третью квартиру... – произнес я спокойно, но жесткость настроения проступила на моем лице. – Мы столько не зарабатываем... Эти две квартиры до конца года мы сможем выкупить... с трудом, но сможем... Третьей там и не пахнет...

Эйфория слетела с лица Сергея, он обмяк в позе, весь подобрался, напрягся.

- Ты доходы наши знаешь!? – принялся я ему вычитывать, раздражаясь.

- Ну а как ты думаешь? – парировал Сергей с таким же настроением в голосе.

- Ну а че тогда предлагаешь заведомо невыполнимые вещи!? Зачем!? – произнес я и, чтобы унять раздражение, отвел взгляд от непроницаемых очков Сергея себе под ноги, принялся шлепанцем ковырять землю.

- Не, ну а чо, нельзя разве предложить какую-нибудь идею!? – выдал тот обиженно.

- Да можно предложить! Дело ведь не в предложении ради предложения! Или как!? Зачем предлагать то, что заведомо не получится!? Ты мне объясни! Финансовое состояние фирмы ты знаешь, как ты говоришь... хотя, отчеты не берешь, но это, опять же, твое дело! А раз ты знаешь наши возможности, вот я тебя и спрашиваю – зачем ты делаешь заведомо невыполнимое предложение!? Просто, чтобы что-то сказать!?

Я выдал в ответ эту тираду, уже не совладав с очередным приступом раздражения. Зная уже слишком хорошо Сергея, я понимал точно – предложение подписать договор на строительство еще одной квартиры – чистое позерство. Но зачем!? «Лишь бы что-нибудь брякнуть!» - пронеслось в моей голове. Источник своей реакции я понимал – наша фирма вступила в сложный период, куда мы ее сами и загнали. Но принималось это понимание трудно – хотелось борьбы, хотелось все выправить. И я рефлекторно, как в компаньоне, в Сергее искал поддержки. И не находил ее. Я опирался на него, но проваливался в какое-то болото. И подобные его заявления лишь уничтожали мои ожидания поддержки. Я ждал от Сергея конкретных осознанных мыслей и действий, и все впустую...

- Серый, если ты действительно хочешь что-то предложить стоящее, то предлагай, я с удовольствием выслушаю, и мы обсудим! – в искренности приложил я руку к груди. – А сотрясать воздух пустыми словами не надо... В пустом нет смысла...

Мы направились на выход, покинули стройку, сели в «мазду». Проехав с Сергеем две остановки, я вышел на своей. Мы попрощались холодно, не глядя друг другу в глаза.

- Давай, Серый, до завтра, - сказал я.

- Пока, - буркнул он, и «мазда» с гонором рванула с места. Я перешел дорогу и подумал, что сказал все это Сергею я зря, лишь в очередной раз добавил негатива в наши отношения, что его уже не изменишь, как Сергей жил, так и работал – промежду прочим и от случая к случаю. Я осознавал, что по-настоящему трудиться упорно и ежедневно – не его путь. А жизнь давала мне понять все яснее, что только так можно чего-то добиться.

«Последний день лета!» - подумал я и на секунду остановился и посмотрел в небо. Погода стояла чудная – воздух застыл в летней неге, давая всем возможность насладиться уходящими часами августа. Я пообедал дома, отдохнул часок и пошел в свою квартиру.